

Учест. газ. - 1996. - Январ. - с. 24.

С любимыми не расставайтесь!

Фото Льва ГОРНУНГА

Александр КОЧЕТКОВ

Баллада о прокуренном вагоне

- Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплестясь ветвями, -
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пиллой.
Не зарастет на сердце рана -
Прольемся чистыми слезами,
Не зарастет на сердце рана -
Прольемся пламенной смолой.

- Пока жива, с тобой я буду -
Душа и кровь неразделимы -
Пока жива, с тобой я буду -
Любовь и смерть всегда вдвоем.
Ты понесешь с собой повсюду -
Не забывай меня, любимый -
Ты понесешь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

- Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?
- За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернемся оба - я и ты.

- Но если я безвестно кану -
Короткий свет луча дневного, -
Но если я безвестно кану
За звездный пояс, в млечный дым?
- Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного,
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал.

Нечеловеческая сила,
В одной давиле все калеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука, зовущая вдали.

С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всей кровью прорастайте в них -
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!

1932 год

Двадцать лет назад это стихотворение прозвучало в фильме Эльдара Рязанова «Ирония судьбы...» Помните? В канун Нового года. Для многих, в том числе и для нас, оно стало открытием. Хотя «Баллада о прокуренном вагоне» была написана в... Впрочем, мы в гостях у одного из первых читателей «Баллады» Льва Адольфовича Озерова:

«Иногда о поэте читатель и слушатель узнают по одному стихотворению, которое - случайно или не случайно - ставится во главу всего творчества. Таким стихотворением для Александра Кочеткова стала «Баллада о прокуренном вагоне». Прекрасное стихотворение. Редкая удача. К счастью, оно далеко не единственное...

Начну все же с него. История появления «Баллады» - в записках жены поэта Нины Григорьевны Прозрителевой: «Лето 1932 года мы проводили в Ставрополе у моего отца. Осенью Александр Сергеевич уезжал раньше, я должна была приехать в Москву позднее. Билет был уже куплен - Ставропольская ветка до станции Кавказской, там на прямой поезд Сочи-Москва. Расставаться было трудно, и мы оттягивали как могли. Накануне отъезда решили продать билет и хоть на три дня отсрочить отъезд. Эти же дни - подарок судьбы - переживать как сплошной праздник.

Кончилась отсрочка, ехать было необходимо. Опять куплен билет, и Александр Сергеевич уехал. Письмо от него со станции Кавказской иллюстрирует настроение, в каком он ехал. (В этом письме есть выражение «полугрущу, полусплю». В стихотворении - «полуплакал, полуспал»).

В Москве, у друзей, которых он извещал о первом дне приезда, его появление было принято как чудо воскрешения, так как его считали погибшим в страшном крушении, которое произошло с сочинским поездом на станции Москва-товарная. Погибли знакомые, возвращавшиеся из сочинского санатория. Александр Сергеевич избежал гибели потому, что продал билет на этот поезд и задержался в Ставрополе.

В первом же письме, которое я получила от Александра Сергеевича из Москвы, было стихотворение «Вагон» («Баллада о прокуренном вагоне»).

Убереженный судьбой от происшедшего накануне крушения поезда, поэт не мог не думать над природой случайности в жизни человека, над смыслом встречи и разлуки, над судьбой любящих друг друга существ.

Так мы узнаем дату написания - 1932 год - и исполненную драматизма историю стихотворения, которое было напечатано спустя тридцать четыре года.

Первым, кто рассказал мне историю бытования «Баллады о прокуренном вагоне», был друг А.С.Кочеткова, ныне покойный писатель Виктор Станиславович Виткович. Зимой 1942 года в Ташкент приехал участник обороны Севастополя писатель Леонид Соловьев, автор прекрасной книги о Ходже Насреддине «Возмутитель спокойствия». В ту пору в Ташкенте Яковом Протазановым снимался фильм «Насреддин в Бухаре» по сценарию Соловьева и Витковича. Виткович привел Соловьева к жившему тогда в Ташкенте Кочеткову. Тогда-то Соловьев и услышал из уст автора «Балладу о прокуренном вагоне». Она ему очень понравилась. Более того, он фанатически полюбил это стихотворение и текст его увез с собой. Казалось, оно только что написано. Так его воспринимали все окружающие (а Соловьев - в ту пору корреспондент «Красного флота» - читал стихотворение всем встречным). И оно не только увлекало слушателей - оно стало для них необходимостью. Его переписывали и посылали в письмах как весть, утешение, мольбу. В списках, различнейших вариантах (вплоть до изуродованных), оно ходило по фронтам часто без имени автора, как народное.

Впервые «Баллада о прокуренном вагоне» была опубликована мною (со вступительной заметкой о поэте) в сборнике «День поэзии» (1966). Затем «Баллада» вошла в антологию «Песнь любви» (1967), и с тех пор она все чаще и охотнее включается в различного рода сборники.

Это - о стихотворении.

Теперь об авторе, об Александре Сергеевиче Кочеткове. Он - ровесник нашего века. Окончив Лосиноостровскую гимназию в 1917 году, он поступил на филологический факультет МГУ. Писать же Кочетков начал рано - с четырнадцати лет. Он казался мне одним из последних выучеников какой-то старой живописной школы, хранителем ее секретов, гото-

вым передать эти секреты другим. Но секретами этими мало кто интересовался, как искусством инкрустации, изготовления крылаток, цилиндров и фазонов. Звездочет, он обожал Коперника. Меломан, он воссоздал образ оглохшего Бетховена. Живописец словом, он обратился к опыту великого нищего Рембрандта. Его не стало в 1953 году.

За сочинениями Кочеткова возникает их творец - человек большой доброты и честности. Он обладал даром сострадания к чужой беде. Постоянно опекал старух и кошек. «Чудак этаким!» - скажут иные. Но он был художником во всем. Деньги у него не водились, а если и появлялись, то немедленно перекечевывали под подушки больных, в пустые кошельки нуждающихся.

Он был беспомощен в отношении устройства судьбы своих сочинений. Стеснялся относить их в редакцию. А если и относил, то стеснялся приходить за ответом. Боялся грубости и бестактности.

Самым беглым образом обрисую его внешность. У него были длинные, зачесанные назад волосы. Он был легок в движениях; сами движения эти выдавали характер человека, действия которого направлялись внутренней пластикой. У него была походка, какую сейчас редко встретишь: мелодична, предупредительна, в ней чувствовалось что-то очень давнее. У него была трость, и носил он ее галантно, по-светски, чувствовался прошлый век, да и сама трость, казалось, была давняя, времен Грибоедова.

Продолжатель классических традиций русского стиха, Александр Кочетков казался некоторым поэтам и критикам трид-

Лев ОЗЕРОВ

цатых-сороковых годов таким архаистом. Добротное и основательное принималось за отсталое и заскорузлое. Но он не был ни копистом, ни реставратором. Работал в тени и на глубине. Близкие по духу люди ценили его. Это относится в первую очередь к Сергею Шервинскому, Павлу Антокольскому, Арсению Тарковскому, Владимиру Державину, Виктору Витковичу, Льву Горнунгу, Нине Збруевой, Ксении Некрасовой и некоторым другим. Он был замечен и отмечен Вячеславом Ивановым. Более того, это была дружба двух русских поэтов - старшего поколения и молодого поколения. С интересом и дружеским вниманием относился к Кочеткову Анна Ахматова.

Он был приветлив и дружелюбен. Даже в состоянии недуга, недосыпа, нужды, даже в пору законной обиды на невнимание редакций и издательств Александр Сергеевич делал все для того, чтобы его собеседнику или спутнику это состояние не передавалось, чтобы ему было легко. Именно с такой идущей от души легкостью он однажды обернулся ко мне

и, мягко стукнув тростью по асфальту, сказал:

- У меня имеется одно сочинение, представьте себе - драма в стихах. Не составит ли для вас труда познакомиться - хотя бы бегло - с этим сочинением? Не к спеху, когда скажете и если сможете...

Начав с истории одного стихотворения («Баллада о прокуренном вагоне»), я обратился к его автору и его истории. Они совпадают, эти истории. Судьба автора и судьба его произведений накладываются друг на друга. И из этих историй, из этих судеб внимательный читатель создаст образ поэта и размышляет о времени, в которое жил».

Смотрите, как много талантливых людей окружали Александра Сергеевича Кочеткова. Понятно, что такому человеку, как он, необходимы были душевное участие, помощь. И ему помогали. Однако самое главное для него сделал Лев Адольфович Озеров. Он первооткрыватель. Вы убедитесь в этом, прочитав книгу А.С.Кочеткова «С любимыми не расставайтесь!», изданную Л.А.Озеровым в 1985 году. Лирика, драматические новеллы, поэмы составлены и подготовлены к печати Львом Адольфовичем. Открытие А.С.Кочеткова Л.А.Озеровым не случайно. Л.А.Озеров - поэт милостью Божьей. И то, что сказано им об Александре Сергеевиче Кочеткове, во многом относится к нему самому. Ведь он же написал:

«Из всех забот земного круга
Мне та забота хороша,
Когда на карте участь друга,
Его смятенная душа.

И я узнаю с полуслова,
А с полуголоса пойму,
Как снова жизнь к нему сурова,
Как трудно без меня ему.

А он не просит о вниманье.
Я попросту к нему иду,
Чтоб разделить его молчанье,
Плечо подставить под беду...

Кстати сказать, Лев Адольфович не любит говорить о себе, своих открытиях, заслугах. Он рассказывает о других - тех, кто ему дорог, с кем дружил, кем восхищался, - И.Сельвинский, Н.Заболоцкий, Б.Пастернак, А.Ахматова, А.Тарковский... Считает себя вечным учеником. Учитя профессор Литературного института, перечитывает Пушкина, Тютчева, Гумилева. Все, чему научился, отдает тем, кто нуждается в образцовании:

«Уеду я на исходе дня,
Путь мой опять далек.
На столе останется после меня
С чернилами пузырек.

Оставляю вам, неведомый друг,
Посреди стола, чтоб заметили.
Не выпускай пера из рук,
Пишите чернилами этими...

О вас, что будут после меня,
Думаю я все чаще,
Тащите слова из души, из огня,
Несущие людям счастье!

Переписывайтесь с друзьями, с милыми,

Пользуйтесь моими чернилами!»
Неблагодарность, по мнению Л.А.Озерова, - примечательная черта бескультуры, которое сегодня, представляется нам, затмевает окружающий мир. Но вот мы встретились с Львом Адольфовичем - и это бескультурье рассыпалось. Какое счастье! Спасибо вам, Лев Адольфович! В ужасное время живем. И точно вы заметили:

«Сквозь пламень строк душа пропущена.

Ну а царей-то помним много ли?
Из Александров - только Пушкина,
Из Николаев - только Гоголя».

Эти четыре строчки - и жить становится легче.

Валерий ЕРМОЛОВ,
Олег КИЛЬДИЯРОВ